

Ханкевич, О. И. Древнее общество: вопросы типологии и периодизации / О. И. Ханкевич // Лістападаўскія сустрэчы – 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В. А. Фядосік і І. А. Еўтухоў. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 8-19.

О. И. Ханкевич

ДРЕВНЕЕ ОБЩЕСТВО: ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ

Общая теория социальной жизни опирается на исторические концепции, содержащие типологию человеческих сообществ. Долгие годы в русскоязычной литературе историко-теоретический подход к обществу осуществлялся в рамках формационной теории, которая в сущности опиралась на идею прогресса и линейную схему моделирования всемирной истории. В таком вертикальном срезе история воспринималась как восхождение от одной общественной формации к другой. Однако и традиционное деление всемирной истории на большие эпохи — древность, средневековье, новое и новейшее время также связано с поэтапным изложением событий и хронологической последовательности, от низшего к высшему. Рубежи между этими эпохами условны, так как фазы развития политики, экономики, общественной жизни и культуры как правило не совпадают, а сам процесс перехода от одной фазы к другой не может быть обозначен четкой датой. Например, в современной европейской историографии эпоха средних веков датируется V—XV вв., но при этом признается подвижность как нижней, так и верхней границ данной эпохи. Специалисты отмечают, что отстранение в 476 г. последнего императора римского Запада не привело к коренным изменениям в жизни его бывших подданных, и тем более обитателей Восточной Римской империи, или Византии. Глубокие изменения в жизни и тех и других относятся к VII в., когда на смену позднеантичному обществу приходит общество феодальное. Еще сложнее с определением верхней границы. Если в ее основу положить развитие культуры, то концом средних веков оказывается Возрождение, если религию — Реформация, социально-экономические отношения — рубежом между средними веками и новым временем станут буржуазные революции (самая ранняя — 1566 г. в Нидерландах).

Неудовлетворенность формационной парадигмой, поиски причинно-следственных связей поставили перед современными исследователями задачу вычленять агрегированную сумму показателей политического, социально-экономического и культурного развития, выявлять логику их взаимообусловленности в том или ином обществе. Признается, что на данном этапе развития исторического знания

необходим целостный анализ стабильных общественных образований, существовавших и существующих в определенном географическом ареале длительное время. Для обозначения таких макроструктур используется понятие цивилизация. В структурно-организационном плане цивилизация — сложное многоуровневое образование, в основе которого лежат базисные социальные общности; в их рамках и формируется определенный тип человеческой личности с характерными для нее языком и формами мировосприятия. В качестве объединяющего начала выступает публичная власть,

представленная сначала вождями и общинными органами самоуправления, а затем государством. В отличие от государства цивилизация не имеет четко выраженных границ. Сфера ее влияния, сконцентрированная в центре (ядро цивилизации), рассеивается по мере удаления от ядра и «упирается» в сферу влияния другой цивилизации, вступая с ней в диффузное взаимодействие или конфронтацию. В этом смысле мы говорим о древнегреческой (эллинской) цивилизации, имея в виду не только Грецию, но и многочисленные колонии со сферой их влияния в скифских степях, италийских долинах, на анатолийских холмах (так называемая дальняя периферия эллинской цивилизации). Существенным моментом в развитии древних цивилизаций явилось возникновение общинных (племенных) и мировых религий. А поскольку цивилизационное развитие основано на эволюционности и преемственности, многие из этих религий сохранились до наших дней и легли в основу объединения групп национальных государств в единые цивилизационные комплексы (например, западный христианский мир, конфуцианско-буддийский мир юго-восточной Азии и т. д.). В итоге базисные нравственно-этические принципы были записаны в культурный код всего человечества. Наконец, в масштабе всемирной истории социологи XX в. выделили три больших эпохи, избрав при этом основным критерием характер материального производства: традиционная аграрная цивилизация древности и средневековья, индустриальная цивилизация нового времени и постиндустриальное общество будущего. Понятие традиционное общество выступает при этом в качестве своего рода общего знаменателя докапиталистических обществ.

В многочисленных исследованиях преобладает культурологический подход к сущности понятия цивилизация. Мы же попытаемся в рамках объема данной публикации проанализировать этот феномен с позиций общеисторического процесса. Так как формы общественной организации и государственности наряду с типом человеческой личности, способами ее жизнедеятельности и мировосприятия

являются атрибутивными признаками всякой цивилизации, это понятие можно использовать для выявления особенностей развития того или иного культурно-исторического региона. В узком же смысле древняя цивилизация — обозначение того уровня, достижение которого означало выход первобытных коллективов на рубеж урбанистической цивилизации. Говоря другими словами, это переход от варварства к цивилизации, который в исторической литературе характеризуется как городская революция. Возникновение городов и появление письменности — определяющие признаки всякой древней цивилизации, отличающие ее от раннеземледельческих обществ, не совершивших прорыва к цивилизации. Именно в среде раннеземледельческих обществ в ходе так называемой неолитической революции (на Ближнем Востоке: X—V тыс. до н. э.) создаются эффективные хозяйственные системы, обеспечивающие получение значительного прибавочного продукта. Такой эффективной системой стало на древнем Ближнем Востоке орошаемое земледелие. В областях, где развивалось искусственное орошение полей, наблюдался заметный культурный прогресс. Коллективный земледельческий труд в целом и поливное земледелие в частности способствовали появлению и развитию такой формы социальной организации как община. Община — социально-производственная единица организации древнего общества — прошла длительную эволюцию от соседской общины с коллективной ответственностью на землю до гражданской общины, являвшейся автономной самоуправляющейся организацией. Общину можно определить как исторически сложившийся, устойчивый замкнутый коллектив, более-менее социально-однородный,

обладающий верховным правом собственности на землю, которую он населяет, и препятствующий ее отчуждению. Общинный коллектив характеризуется общей социальной психологией и религиозным единством. Даже когда на древнем Ближнем Востоке возникли крупные поселения городского типа (прямая планировка, мощеные улицы, монументальные сооружения, оборонительные укрепления), они сохраняли традиционные для общины формы жизнедеятельности, приемы организации общественного труда и отправления культа. Проникновение товарно-денежных отношений (ростовщичество, обмен, торговые операции, в том числе и с землей) вело к обезземеливанию части общинников и появлению кабального рабства. Но государство принимало энергичные меры для предотвращения гибели общины: периодически ликвидировалась задолженность общинников, регламентировался ростовщический процент, ограничивался срок кабального рабства.

Выясняя причины перехода отдельных раннеземледельческих обществ на стадию цивилизации, исследователи говорят об изменениях климата и среды обитания, миграциях групп собирателей и охотников, об особой пассионарности отдельных этносов, о «вызовах» среды обитания в виде похолодания, засушливости или засоления почвы, наводнений, исчезновения определенных видов животных, на которых первобытные люди охотились. Эти теории среды, расы, «вызова-и-ответа» в настоящее время дополнены положением о социальной мутации как спонтанных сдвигах в том или ином обществе под воздействием системно связанных факторов. Современная наука говорит о невозможности восстановления адекватной картины формирования первых в истории человечества цивилизаций, о необходимости учета как природно-климатических и географических особенностей, так и историко-социального фона их развития. Это могли быть ирригация, межрегиональный обмен, демографический фактор, давление (экспансия) соседних племен, миграционные процессы, диффузия трудовых навыков и знаний через контакты первичных цивилизаций с их ближней и дальней периферией (для обозначения этой диффузии введено понятие «социального мимесиса»). Но большинство первобытных племен (среди них скифо-сарматские племена, саки, фракийцы, массагеты и др.) остались на обочине истории — они не перешли к полной оседлости, не построили городов, не создали собственных систем письма и, как следствие, не оставили самоописания (поэтому эти общества и называются доисторическими). Отчасти это связано с тем, что в древности имело место приспособление некоторых народов к условиям своего существования (антропобиоценоз); они, используя благоприятную экологическую нишу, застывали в своем развитии и либо деградировали, либо совершали затем прорыв к цивилизации.

При цивилизационном подходе возникает проблема синхронизации исторического процесса в разных регионах ойкумены. Оказывается, даже эпоха формирования и развития древних цивилизаций распадается на этапы, которые диахронны по своей сути. Когда на древнем Ближнем Востоке сформировались первые цивилизации, Европа и Китай находились еще на предцивилизационной стадии; когда в Западной Европе наступило средневековье, в центральной Америке (Мезоамерике) продолжали развиваться древние культуры — ольмеки, майя, астеки, инки. Наконец, большая часть ойкумены оставалась первобытнообщинной и после формирования первичных очагов цивилизации в том или ином географическом регионе. В итоге специалисты в области древней истории

пришли к убеждению, что древность не представляет собой формационно единого периода. В истории развития всякого древнего общества, по их мнению, следует выделять начальную (формативную) и зрелую (импульсивную) стадии. Так, для древнего Ближнего Востока формативная стадия выпадает на IV тыс. до н. э., а импульсивная на III—II тыс. до н. э. На формативной стадии жители Шумера и Египта создали ирригационное земледелие, дававшее 10- и даже 20-кратные урожаи. Это позволило наладить обмен излишков зерна на необходимые им металлы, древесину и предметы роскоши в виде слоновой кости, драгоценных и полудрагоценных камней, благовоний, ювелирных изделий для удовлетворения нужд так называемого престижного потребления. Такой обмен на дальние расстояния являлся важнейшим стимулом роста первичных цивилизаций, а под их влиянием и вторичных очагов цивилизации. Именно за счет избыточного продукта ранние общества смогли содержать формирующийся аппарат управления, писцов, жрецов и т. п. В III—II тыс. до н. э. на Среднем и Ближнем Востоке возникли централизованные государства с монархической формой власти и разветвленным бюрократическим аппаратом. В Европе же и Китае наступил ранний бронзовый век. Установлено, что парусная лодка и гончарный круг появились в юго-восточной Европе только в III тыс. до н. э. и что многие технико-технологические инновации пришли сюда с Востока. В I тыс. до н. э. Европа и Китай вступили в импульсивную фазу своего развития.

Известный русский востоковед И. М. Дьяконов предложил называть формативную стадию ранней древностью, а импульсивную — поздней или имперской древностью¹. Поскольку только в древности существовала прямопорциональная связь скорости технологического развития с изменениями в социально-политической сфере, можно говорить об этапах формирования государственности как их важнейшем показателе. Эпохе ранней древности, когда хозяйственная деятельность человека основывалась на использовании камня, меди и бронзы, соответствовала система этнически однородных мелких номовых государств. На стадии поздней древности возникли полиэтнические территориальные царства и универсальные «мировые» державы (империи). Появление на втором этапе металлических орудий труда и оружия не только изменило систему организации производства и военного дела, но и резко расширило территорию распространения цивилизации. Ее отдельные очаги слились

---

¹ Дьяконов И. М. Пути истории. М., 1994. С. 27—64.

в рамках «мировых» держав в единый цивилизационный ареал. И духовном плане ранняя древность связана с существованием общинных (племенных) магических религий, в рамках которых передача знаний и трудовых навыков происходила с помощью ритуалов и мифов (поэтому религии ранней древности называют еще ритуалистическими). На стадии имперской древности некоторые из этих племенных культов преодолевают этнические и государственные границы и становятся мировыми религиями. Поскольку в их центре уже стоит человек и предписанные ему нормы религиозного благочестия и морали (они изложены в священных текстах, сведенных в канон), эти религии называются религиями откровения и спасения. Среди них — буддизм, конфуцианство, иудаизм и христианство. Таким образом, при характеристике стадий (этапов) развития древних цивилизаций современная наука учитывает разные показатели — экономические, политические, духовные. У каждого из них свои темпы и

логика развития, но выявляется и логика их взаимообусловленности, что и позволяет говорить об уровне развития.

С возникновением в I тыс. до н. э. античного общества произошла бифуркация мирового цивилизационного процесса на две ветви — восточную и западную. Облик восточных и западных обществ имеет не только стадийные, но и типологические различия. Особенностью восточных обществ был медленный эволюционный процесс их изменений, длительное сохранение архаических форм социальной организации, слабое развитие частной собственности. Все это способствовало усилению деспотического государства, разрастанию аппарата управления и принуждения, эксплуатации общины государственной властью. По сути, это общинно-государственная система, которая присвоила право верховной собственности на землю и произведенный продукт, а также право распоряжения рабочей силой общин и средствами производства. Сложилось мнение, что азиатский способ производства не ступень, предшествующая античному и феодальному способам производства, а параллельный им путь развития, соединяющий даннические, налогово-рентные, повинностные, кабальные и рабские отношения. В древневосточных государствах роль сословных различий, как и горизонтальных связей вообще, была минимальной; здесь преобладали вертикальные отношения господства-подчинения. В целом традиционный Восток сохранял этнический, социальный и духовный континуум. Поэтому «на Востоке исторический процесс, как и вообще отношение ко времени, не воспринимался, по словам Л. С. Васильева,

в качестве линейного, консервативная стабильность реально превращала его в циклический». А в основе цикла находился примат централизованного государства¹. Для Европы характерно чередование структурных модификаций — античной, феодальной и капиталистической. В цивилизациях античности впервые в истории утвердились частнособственнические отношения, сформировалось гражданское общество и возникло государство с республиканской формой правления. Основой этих цивилизаций стала городская гражданская община — полис в Греции и цивитас в Риме. Гражданское общество основывается на индивидуализме и не может существовать без признания личных прав и свобод человека. А свобода неотделима от неприкосновенности личности и ее имущества. Именно запрет поработать сограждан послужил фундаментом становления в Греции и Риме гражданского общества. Развитие же простого товарного производства было обусловлено тем, что, в отличие от континентальных держав Востока, приморские полисные города-государства были открыты внешнему миру. Активная навигация способствовала многочисленным племенным миграциям, освоению новых территорий, постоянным контактам (торговым, культурным, военным) с варварской периферией. Основное общественное отношение этого времени, утверждает В. А. Якобсон, центр-периферия, формами которого являлись у греков поселенческая колонизация, а у римлян взаимодействие в рамках созданной ими империи всех цивилизованных народов древности². Падение Западной Римской империи привело к ее поглощению варварской периферией, представленной такими же протогосударственными структурами, что в целом были характерны для неевропейского мира. И только пройдя через полосу кризиса, Европа начала возрождать (отсюда и Возрождение как самостоятельный виток европейской истории) античные нормы и институты. Можно утверждать, что история Запада протянулась от дворцовых государств Крита через классические Афины, императорский Рим в христианскую Византию. Поэтому римско-эллиническая

цивилизация рассматривается ведущими социологами современности как одна из глав западноевропейской цивилизации.

В соответствии с той ролью, которую играет собственность в европейских и неевропейских цивилизациях, ученые намечают два пути становления стратифицированного общества и государства —

---

¹ Васильев Л. С. История Востока. Ч. 1. М., 1994. С. 228—229.

² Цит по: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 85.

восточный и западный. Признано, что в основе такого сложного феномена как государство лежит целый комплекс первоначальных причин, и в каждом отдельном случае одна из них играет особую роль — иногда первостепенную, даже главную, а иногда незначительную. Поэтому, — замечает В. А. Якобсон, — общетеоретические соображения не должны заслонять от нас историческую, географическую, экономическую и идеологическую реальность¹. Формами архаического социума были семья, род, первобытная община, племя. Племя сейчас трактуется как надобщинная политическая структура, этническая общность, объединенная культурой, языком, общностью происхождения, спаянная ритуальными нормами (обряды, инициации, празднества) и легендарно-мифологической традицией. Эта традиция опиралась на симпрактичность информационных процессов — основные виды деятельности не требовали каких-либо самостоятельных каналов; обучение земледельческим, промысловым и ремесленным навыкам, ритуалу строилось на непосредственном подключении обучаемых к практике. Архаическое общество управлялось силой общественного мнения и обычая; первобытный человек был связан бесчисленным количеством всевозможных ритуалов, запретов и обязанностей. Интеграция отдельных племен в племенной союз, все члены которого подчинялись одному лидеру — вождю (отсюда «вождество» или «чифдом»), в политическом плане означало движение к государству. По словам И. М. Дьяконова, в развитом доклассовом и догородском обществе уже выделились окружающие вождя социальные группы (жрецы, военачальники, купцы и т. п.), которые складывались не как правовые, а как неформальные структуры. Наряду с советом вождей, дружиной, жрецами существует и народное собрание, объединяющее всех, носящих оружие. Итак, вождество предполагает структурированность общества в сочетании со строжайшей регламентацией всех сторон общественной жизни. Чифдомами, заключает И. М. Дьяконов, были многие из обществ, которые в нашей историографии числятся кик первобытные; их устройство принимает разнообразные формы, не сводимые к простой формулировке родоплеменные².

Но община — замкнутая социально-хозяйственная ячейка и нужен был достаточно сильный интеграционный импульс, чтобы возникла надобщинная структура типа вождества. Если нет давления

---

¹ Якобсон В. А. Государство как социальная организация // Восток. 1997. № 1. С. 5—7.

² Дьяконов И. М. Указ. соч. С. 23.

извне, такая общность автоматически распадается на аморфную сумму общин, каждая со своим лидером. Формирующемуся государству требовалось создать сильный центр, который смог бы противостоять этим распадным процессам. Окончательная же замена кровнородственной системы организации социума административно-государственной с одновременным формированием политической власти как основной организующей общественной силы произошла на древнем Ближнем Востоке в III тыс. до н. э. Здесь же издаются первые законы (например, законы основателя III династии Ура — Ур-Намму, ок. 2112—2094 гг. до н. э.), которые совсем не похожи на современные конституции, поскольку они не касались основ государственного устройства и гражданских прав. Сам обычай, санкционированный государством, принимает форму обычного права. Возникновение государства и системы правовых норм породили новый слой социальных интересов и мотивов деятельности. Носителями новой культуры стали шумерский чиновник и египетский жрец, которые зачастую оказывались в ситуациях, для решения которых требовались иные формы и приемы мышления. С возникновением цивилизации преодолевается практичность и возникает текстовая деятельность, связанная с учетом, планированием, управлением, накоплением и систематизацией знаний. Новые виды деятельности и установление гражданских отношений в обществе создают условия для возникновения нового типа сознания и понятийной логики. Основным каналом передачи и хранения информации становится письменность. Ее возникновение в Двуречье в середине IV тыс. до н. э. считается отправной точкой всемирного цивилизационного процесса. Зафиксированная для этого же тысячелетия иерархия поселенческих моделей протогородского и городского типа также служит для историка свидетельством возникновения цивилизации. Процесс урбанизации обозначен в исторической литературе как городская революция. Зрелое государство осуществляет военную, организационно-экономическую и административно-законодательную функции. Но и раннее государство выполняло систему экономической редиистрибуции, организацию общественных работ и функцию защиты территории от соседей, что обеспечивало добровольную лояльность его подданных. Такая же общепользная общественная интеграция характерна и вождеству. Это позволило представителям политической антропологии сделать вывод: феномен власти присущ как государственной, так и догосударственной стадии развития общества; средства координации всегда в той или иной степени были и средствами

принуждения и подавления. Однако в догосударственных обществах они не выделились еще в институализированные формы. Важнейшим показателем зрелой государственности является собственность, сначала государственная, затем частная — индивидуальная, трудовая, семейная и общинная. Работы современных востоковедов, опирающиеся на огромные тщательно исследованные материалы, показали, что ни в одной из стран Древнего Востока не было частной собственности на основное средство производства того времени — землю. Все объекты собственности воспринимались на стадии ранней древности лишь в терминах владения. Сначала владение было исключительно коллективным, затем в формирующемся государстве утверждается принцип редиистрибуции — кумуляции добытого и произведенного сначала в руках надобщинных вождей, затем верховных правителей с последующим распределением материальных ценностей среди потребителей. Обожествленный вождь, пишет Л. С. Васильев, номинально являлся верховным собственником земли; региональные вожди, управляющие территориальными подразделениями крупного чифдома, тоже имеют некоторые права собственности на землю их зоны. Реальными же владельцами земли

были те, кто ее обрабатывал — семейно-клановые группы и общины. Все это означает, что собственность не была частной, она была общей и в качестве таковой принадлежала всем в строгом соответствии с той долей владения ею, которой реально располагал каждый из совладельцев. Таким образом, заключает исследователь, понятия «власть» и «собственность» были тогда нерасчленимы; не частная собственность, а политико-административная власть играла главную роль структурообразующего фактора в становлении государства. Такой исторический феномен выражается сейчас понятием «власть-собственность»¹. Причем вопрос о собственности вне общины или государства тогда не стоял, поскольку отдельно взятый человек освоить новую землю не мог. Поэтому важнейшей особенностью политической системы и гражданского состояния в древности можно считать существование на местном уровне автономных самоуправляющихся коллективов — сельских и городских территориальных общин. Именно в рамках этих общин определялись место и возможности каждого человека; вне их пределов жизнь отдельного человека была невозможна, он

---

¹ *Васильев Л. С.* Власть — собственность политического лидера в Древнем Китае // Общество и государство в Древнем Китае: Тезисы и доклады 11-й научной конференции. Ч. 1. М., 1980. С. 35—46.

становился изгоем и обрекался на гибель. Так как именно полноправные общинники являлись, по мнению И. М. Дьяконова и В. А. Якобсона, основным сословием в любом древнем обществе, его следует называть «древним общинно-гражданским обществом».

Такой позиции противостоит широко бытующее определение древнего общества как рабовладельческого. Одни ученые утверждают, что формационная принадлежность того или иного общества определяется численностью эксплуатируемого класса, другие настаивают на необходимости выявления основной тенденции общественного развития. Несмотря на то, что, как уже доказано многочисленными исследованиями, труд рабов оставался дополняющим по отношению к труду крестьян и ремесленников, невозможно отрицать структурообразующую роль рабства для древнего общества. Рабство влияло на всю систему общественных отношений, на психологию свободных граждан, на облик общества в целом. Положение рабов определялось их юридическим бесправием и внеэкономическим принуждением к труду. По мнению американских ученых, рабами в полном смысле этого слова являются люди, лишённые четырех свобод: статуса свободного человека, личной неприкосновенности, свободы выбора сферы деятельности и свободы передвижения. Отсюда и определение рабства как эксплуатации интеллектуальных и физических возможностей лишённого всяких прав человека. В зависимости от того, кому принадлежал раб, историки выделяют две основные формы рабства: рабство типа илотии и рабство классического типа. Первое характеризуется как коллективная форма рабства, при которой рабовладельцем выступает вся гражданская община. Илоты в Спарте, к примеру, были земледельческими рабами, они выполняли функцию крестьянства. Преобладало же частновладельческое рабство, которое могло принимать самые разнообразные формы — от патриархального до классического. Классическое рабство существовало в Греции в VI—IV вв. до н. э., в Риме с III в. до н. э. по II в. н. э. В эти столетия происходит возрастание численности рабов (главный их источник — частые войны), труд которых проникает во все сферы античного производства. Среди частновладельческих рабов афинского полиса упоминаются рабы редких или «интеллигентных» профессий: педагоги (рабы, присматривавшие за детьми и сопровождавшие их в школу), поэты, скульпторы, брадобреи, ювелиры, повара и т. п. Имелись рабы-ремесленники:

сукновалы, медники, оружейники, угольщики, ножевщики. Исключительно рабским был труд в горнорудном деле; полагают, что в серебряных рудниках Лавриона трудилось до

30 тыс. невольников. Рабы могли жить отдельно от хозяина, вести свое дело и платить хозяину своего рода оброк. В Риме такие рабы назывались рабами на пекулии; в качестве пекулия выступало то имущество, которое хозяин выделял своему рабу для самостоятельного хозяйствования. Именно у таких рабов был реальный шанс разбогатеть и выкупиться на волю. В эпоху ранней империи (I—II вв. н. э.) либертины-вольноотпущенники составляли самостоятельное сословие, из представителей которого частично комплектовался сенат и служащие имперского аппарата управления. В ряде случаев рабы сохраняли черты человеческой личности, могли иметь семью, выступать в качестве поручителей при заключении сделок, пользоваться защитой магистратов в случае особой жестокости со стороны своих господ. А это значит, античное государство де-факто признавало хозяйственную и отчасти правовую дееспособность рабов, что порой влекло за собой изменение их социального статуса. Однако на функционирование государственно-политического механизма древних обществ так называемый рабский вопрос не оказывал никакого влияния, поскольку рабы находились вне гражданского коллектива не являлись объектами права. И если в русскоязычной учебной литературе прошлых десятилетий рабство оценивалось исключительно с морально-этических позиций (авторы должны были обрисовать «ужасы» социальной системы древности), в настоящее время утверждается подход к рабству как определенному общественному статусу, наряду с которым в древнем обществе существовали и другие формы зависимости и эксплуатации — аренда, колонат, наемный труд, клиентела. Поэтому конец древней истории современные ученые связывают не с гибелью рабства, а с исчезновением сословия полноправных граждан, а также городов — главных центров концентрации этого сословия.

Итак, для определения характера древнего общества решающими факторами являются тип экономики (натуральный, товарный) и производства (мелкое, крупное), отношения собственности (государственная и частная в ее различных проявлениях), формы социальной структуры и организации власти — монархическая, олигархическая или демократическая при большей или меньшей роли этой власти в сферах экономики, права и культуры. Динамика исторического процесса проявилась прежде всего в укрупнении политических образований — от локальных протогосударств к более крупным региональным государствам в период ранней древности, а от них — к развитым централизованным государствам и мировым державам (империям) в эпоху поздней древности.